

Центр Антия.

Здесь раскинулась обширная круглая площадь, от которой во все стороны разбегались дороги. Четыре главных тракта были уже почти готовы, а в самом центре возвышался огромный валун. Изначально жители Антия хотели высечь на нем статую Окама, но тот лично запретил им это делать.

Окам даже собирался убрать камень, чтобы поставить на его месте что-то более приличное, но, не сумев переупрямить решительных горожан, в итоге оставил всё как есть.

Сейчас в центре площади был сооружен небольшой помост, по виду ничем не отличавшийся от тех примитивных эстрад, что Окам видел в школьные годы в своей прошлой жизни.

Ожидающие жители Антия стояли упорядоченными рядами; даже без стражи, следящей за порядком, никто не устраивал беспорядков.

— Они тебя действительно очень уважают, — заметила Айсыя.

За всё время пути она могла почувствовать через ледяные элементы, насколько почтительно, почти фанатично, горожане относились к Окаму.

— Если я держу их в сердце, то и они, естественно, возносят меня на пьедестал, — подмигнул Окам.

Айсыя замерла, безмолвно повторяя эти слова про себя.

Окам же, не задумываясь, принялся приветствовать горожан. Его мысли были просты: как лорд, он должен хорошо относиться к своим подданным — чем лучше им живется, тем процветающее будет территория. А процветающая территория привлечет больше одаренных. Чем больше одаренных, тем лучше для него самого — так замыкается идеальный круг.

К тому же он не был слепым филантропом. Он всё-таки лорд, и, хотя лорд должен быть близок к народу, он не может раствориться в нем полностью. Поэтому Окам не собирался притворно отказываться от положенной ему дистанции или отдавать всё до последней капли жителям. Здоровая дистанция должна сохраняться, и нынешняя картина его вполне устраивала.

Жители любили его и уважали, но не возносили на небеса и не панибратствовали — всё было в самый раз.

Группа быстро поднялась на помост. Жители Антия устремили на них свои взоры. Окам был одет в тот самый строгий костюм, в котором встретил Айсыю, — элегантный и идеально сидящий, он подчеркивал его характер в полной мере. Айсыя по-прежнему куталась в свой черный плащ, полностью скрывавший ее изящную фигуру, но исходящая от нее аура неприступности заставляла жителей невольно отступать на пару шагов.

Заметив это, Окам с удивлением взглянул на нее, словно спрашивая: почему я не почувствовал от тебя такой ауры при первой встрече?

В ответ из-под капюшона Айсии прилетел выразительный закат глаз.

Их маленькую перепалку никто не заметил. Окам улыбнулся и вышел в центр, обращаясь к жителям:

— Думаю, вы все прекрасно знаете, зачем мы здесь собрались, поэтому повторяться я не стану.

— Эта госпожа рядом со мной — магичка. Сейчас она проведет для всех вас тестирование. Прошу вас, расслабьтесь и не сопротивляйтесь процессу.

— Перед началом хочу добавить: близость к стихиям не определяет ваш успех на всю жизнь. Каким бы ни был результат, относитесь к этому спокойно. Лучше не принижать себя, а направить силы на общее дело — строительство Антия.

В конце Окам еще и озорно поднял бровь, отчего напряжение внизу заметно спало.

— Даже если у меня не будет стихийной близости, я не уйду! Я навсегда останусь в Антия!

— Мы построим Антия!

Раздался звонкий голос. Окам посмотрел в ту сторону и увидел Барни и Хилла, которые восторженно подпрыгивали на месте.

— Вот именно! — Окам показал Барни большой палец, вызвав у жителей сдержанные улыбки.

Напряжение окончательно рассеялось. Окам хлопнул в ладоши, и на площади воцарилась тишина. Кивнув Айсие, он сошел с помоста.

Все взоры были прикованы к Снежной Дэве на сцене. Лицо Айсии под капюшоном оставалось невозмутимым, Окам с любопытством наблюдал за ней.

Вскоре, когда Айсия достала артефакт для проверки, внимание людей переключилось на него. Это был абсолютно прозрачный шар, внутри которого вихрились снежинки. Стоило лишь взглянуть на него, как по телу пробежал холодок, и жители, глядя на шар, постепенно погружались в состояние полузабытья.

Окам бросил взгляд на шар и заговорил с подошедшей Айсией:

— Этого достаточно? — спросил он вполголоса, словно боясь побеспокоить горожан.

Айсия не удержалась от смешка:

— Не нужно шептать, говори как обычно. Да, этого достаточно. Нужно подождать некоторое время, чтобы они соприкоснулись с энергией.

Окам кивнул. Он немного разбирался в стихийной энергии. На континенте Ивана существовали разные виды энергии, и одаренные расы были способны с рождения общаться с мощными потоками и использовать их для роста. А вот человечество, казалось, было лишено такой способности. Нынешние три системы профессий использовали лишь ту энергию, которой пренебрегали высшие расы. Люди развивались, приспосабливаясь к тому, что другие отвергали, создали довольно мощную систему, но тут же стали объектом внимания тех самых рас, которые на базе человеческих достижений начали внедрять свои стихийные силы.

Очень обидно.

А атрибутивный шар, который достала Айсыя, служил своеобразным мостом. В конце концов, в любом деле труднее всего сделать шаг от нуля к единице. У некоторых людей стихийная близость была не нулевой, а просто слишком низкой. Атрибутивный шар помогал навести мост. Его ценность была очевидна: хотя это и не одноразовый предмет, в глазах аристократов такие шары ценились куда выше, чем жизни простолюдинов.

Похоже, цель, которую преследовала Айсыя, была крайне важной. Окам не стал расспрашивать. Он и Айсыя были знакомы меньше дня, и Окам знал меру — даже его безобидные шутки всегда имели границы, за которыми начиналось раздражение собеседника.

Они еще немного пообщались, а затем оба замолчали, молча наблюдая за происходящим. Неизвестно, сколько прошло времени, но некоторые начали приходить в себя. Хотя лицо Айсыи оставалось бесстрастным, Окам чувствовал, как сильно она волнуется.

Он улыбнулся, но промолчал. Тем временем те, кто очнулся первыми, выглядели разочарованными, но вскоре улыбнулись, вежливо поблагодарили Айсыю и тихо отошли в сторону.

— Ну что, я тебя не обманул? — спросил Окам.

Айсыя молчала. Ледяные элементы в воздухе подсказывали ей, что поведение этих людей — не притворство. Это было совсем не то, что она встречала все эти годы.

— Почему? — не выдержав, спросила она.

— Потому что у них мудрый лорд, — самодовольно ответил Окам.

Айсыя закатила глаза, но в душе снова и снова повторяла его слова.

В этот момент на площади началось движение. Оба быстро подняли головы и увидели, что вокруг одного из людей за клубился белый туман.

— Ледяной элемент!

— Хилл? — воскликнули они одновременно.

В глазах Айсы вспыхнул невиданный прежде свет, полный предвкушения. Окружающие невольно расступились, освобождая Хиллу место. Окам взглянул на оживленную Айсию с легким сомнением. Вид у нее был такой... словно она не совсем довольна. Неужели и Хилл — не тот, кого она ищет?

Пока он размышлял, белый туман вокруг Хилла рассеялся. Окружающие с завистью смотрели на растерянного паренька. Окам снова посмотрел на Айсию и почувствовал ее нескрываемое разочарование.

Значит, всё же не он?

Подумав об этом, Айсия быстро подошла к атрибутивному шару, долго и внимательно вглядываясь в него, а затем едва заметно вздохнула.

— Айсы... госпожа магичка, это значит, что у меня есть близость к ледяному элементу? — наконец придя в себя, взволнованно спросил Хилл.

Айсия взяла себя в руки и кивнула. Хилл от радости бросился в объятия к отцу и матери. Окам вышел вперед, чтобы навести порядок, оставил Хилла одного и велел остальным расходиться по домам.

— Не нашла? — тихо спросил Окам.

Айсия вздохнула, покачала головой, и в ее голосе сквозила подавленность:

— Еще недостаточно.

— Недостаточно? — Окам опешил. Близость к ледяному элементу — и этого мало?

Айсия не стала объяснять, лишь посмотрела на стоящего неподалеку Хилла.

<http://bllate.org/book/21074/2141582>